

Андэрк уставилась холодным взглядом в пустоту и обратилась к своей сестре, словно та ещё была там.

- Ты спрашиваешь меня об этом теперь? После стольких лет стояния спинами друг к другу?

Из-под ног богини аборта по земле начали растягиваться, извиваясь, красные нити, которые, раскинувшись словно паутина, тотчас образовали магический круг.

- Я - порядок аборта и если ты, моя старшая сестра, своим порядком возвращаешь дитя, то моя обязанность его аборттировать, - решительно заявила Андэрк богине рождения Вэнзель. - Между нами нет согласия.

На какое-то время она замолчала, не меняя своего пустого выражения лица.

- Однако, - пробормотала она. - ...хоть между нами никогда не будет согласия, я хотела поладить с тобой и думала, что старшая сестра поймёт меня даже если я ничего не скажу, а мои слова не будут достигать тебя...

Уголки её алых губ слегка приподнялись.

- Как ты уже говорила, моя старшая сестра, мы грызлись друг с другом, деля одну жизнь на двоих. Я абортировала жизни, которые ты собиралась породить и данный процесс повторялся бесчисленное множество раз, а ты называешь это: «ссорой между сёстрами»? - Андэрк хихикнула. - ...Я думала, что ты всё поймёшь, несмотря на то, сколько мы ссорились и грызлись друг с другом...

Её глаза налились кровью, а рот словно разорвало - улыбка богини аборта начала искажаться в нечто совершенно жуткое.

- До сегодняшнего дня и этого мгновения!

Андэрк хихикнула и воинственно улыбнулась. Казалось, по ту сторону, её неестественного выражения лица, дико нахлынули и бурлили ключом эмоции.

- ...Силой возложенных... обязанностей? - обдумывая её слова, сказала Андэрк. - Я даже представить себе не могла, что услышу подобное от своей старшей сестры. Может у рождения с аборттом и разные роли, но мы обе являемся мировыми порядками. И в этом нет ни добра со злом, ни благородства с подлостью, а лишь правильные законы мироздания. Такова судьба нашего божественного бытия.

Она взглянула в пустоту налитыми кровью глазами так, словно разила её своими разбушевавшимися чувствами.

- Неужели порядок аборта кажется тебе возложенным на меня силой? Неужели я кажусь тебе настолько несчастной? Неужели ты даже вообразить не могла того, что я с гордостью ношу этот порядок и правильный закон мироздания? Хя, хя-хя-хя, хя-хя-хя-хя! – как безумная рассмеялась Андэрк. – Моя старшая сестра утверждает, что рождение прекрасно, а аборт отвратителен. Что она чиста, а я – омерзительна. Что она жалостью и печалью смотрела на меня свысока.

Раздалось клацанье сложившихся лезвий. Из нарисованного красными нитями магического круга появились божественные щипцы. Андэрк подняла змеиные щипцы аборта Эгляхонн.

- Этого ли мы желаем на самом деле, спрашиваешь? Разумеется, я уже решила, чего желаю. Я – порядок аборта и моя роль – убивать нежеланные жизни, что нарушают порядок мира. И ты поругала это? Сказала, что тебе жаль меня и что лишь рождение является правильным порядком?

Её враждебность росла с каждым произнесённым словом, а глазах зажегся мрачный, неестественно искажённый любовью, свет и что он из себя представлял мне было очевидно даже без Миши. Вне всяких сомнений – это была ненависть.

- Я разочарована. Да как смеешь ты грубить мне, шлюха! Ты продала свою гордость порядка непригодному!

Выпущенная Андэрк магическая сила сотрясла клетку. Казалось, что в клетке, которая, вроде как, должна была держать её крепко связанной, вот-вот появится дыра.

- Хм, должен признать, что это был полный провал.

Любовь, что у богов случается крайне редко, похоже, в ней проросла, а вот доброты ни капли. При таком раскладе пытаться спасти Эннэсуонэ она явно не будет.

- Свяжи-ка её ещё раз, Везнэла. Поговорим с Вэнзель.

- ...Ладно!..

Несмотря на сильное истощение, бог связывания выжал всю имеющуюся у него магическую силу и нарисовал цепями магические круги во всех четырёх углах клетки.

- Вернись, мама!.. «Эгэрц Энгдомэра»!!!

Растянувшиеся с четырёх сторон алые цепи обвилились вокруг конечностей Андэрк и начали сковывать её магическую силу и основу.

- ...Гнх... Выпусти меня, дитя... Ты ведь тоже бог, разве нет? Порядок не должен вставать на сторону непригодного!

- Плевать мне на порядок! Я защищу маму. Верни её!!..

Алые цепи постепенно обвивались вокруг богини аборта Андэрк.

- Вернуть?.. Вернуть, говоришь?.. Хя, хя-хя-хя, значит ты тоже утверждаешь, что моя старшая сестра лучше меня?.. Желаеть рождения больше аборта, будучи порядком? Хя-хя-хя-хя, - неестественно рассмеялась она. - ...Ладно... я поняла...

Её низкий голос был насквозь пропитан отнюдь не добрыми намерениями.

- Я наконец поняла, что должна абортить.

Из магического круга из красных нитей, раскинувшихся у неё под ногами, полились частицы магической силы и клетку сотрясло ещё сильнее.

- ...Мои цепи... способны связать всё что угодно!!.. Я не боюсь тебя!

- Ну попробуй.

Андэрк провокационно улыбнулась. Сразу после чего Везнэла нарисовал ещё четыре магических круга, из которых тотчас же вылетели алые цепи, опутывающие тело богини аборта. Крепко связав её в мгновение ока, цепи, словно в качестве финального штриха, начали опутывать и её голову. Однако Андэрк продолжала улыбаться.

- Нежеланный порядок, да пожрут и низвергнут тебя змеиные клыки.

Через небольшие щели между, связавшими Андэрк, цепями выползла змея.

- Аборт!

Раздался звон скрещенных лезвий. Змея превратилась в змеиные щипцы аборта, которые обезглавили Андэрк.

- С фантазией у тебя всё туго.

- Ты так думаешь, дитя?

Прокатившаяся по полу голова повернулась ко мне, жутко улыбнулась, а затем широко раскрыла рот.

- Пожри её-ё-ё-ё-ё-ё-ё-ё-ё-ё, Эгляхонн!!!

От божественных щипцов растянулась двуглавая змея и вцепилась клыками в голову и тело Андэрк. Её целью было сожрать основу, находящуюся в глубинах её божьего лика. С приближением к гибели её магическая сила раз за разом резко возрастала.

- ...А-а-агх... Н...ет!..

Магическая клетка закрипела, а Везнэла весь обливался потом.

- ...Нет... как же так... Порядок аборта... вдруг усилился!..

От одного лишь побочного эффекта усиления, «Эгэрц Энгдомэра» сорвало, и магическая клетка разорвалась.

- У-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а...

Я догнал, отброшенного давлением ветра, Везнэлу и схватился за цепи, которые окутывали его тело. Затем я запрыгнул на крышу ближайшего здания, а в том месте, где мы с ним были только что, образовался огромный магический круг из красных нитей. Из его центра вырвались бесчисленные нити, которые образовали невероятно огромную красную двухголовую змею.

- Хя... хя-хя-хя... Сгиньте детки: что ты, нежеланный порядок, что ты непригодный. Сгиньте все вместе-е-е-е!..

- Хм, лучше этим не увлекайся. С приближением к гибели твоя магическая сила, конечно, немного возрастёт, но такими темпами твоя нестабильная основа скоро исчезнет. – сказал я и отправил ей эти слова «Ликсом».

Из основы Андэрк, которая превратилась в двухголовую змею, вылетели красные нити, которые начали прицепляться к ростковому божьему граду. Это была способность стимулирующая аборт Эннэсуонэ. Андэрк превращала подтачивание собственной основы в силу порядка.

- Именно. Я сгину. Таков правильный порядок.

- О как.

- Если сгину я, то сгинет и Вэнзель, а порядок богини рождения исчезнет. Я не дам родиться Эннэсуонэ и предотвращу рождение новых нежеланных жизней! Хя-хя-хя! - громко засмеялась она. - ...Вот он - абсолютный аборт!

Даже сейчас она с каждой секундой приближала свою собственную погибель. И если заглянуть в её бездну магическими глазами, то можно увидеть, что порядок аборта; сила змеиных щипцов аборта Эгляхонн направлена не только на Эннэсуонэ, но и на Вэнзель. Погубив себя, условие уничтожение утробы будет выполнено и богиня рождения, а вместе с ней, по цепочке, и Эннэсуонэ, подвергнется аборту.

Порядок выбрал собственное уничтожение и нарушение порядка. Хотя оба этих действия по сути не должны быть возможны для богов, её искажённая любовь превзошла порядок весьма скверным образом. Даже если я не уничтожу её и ничего не предприму, она скоро сгинет, а Эннэсуонэ будет абортирована.

При всём при этом, богиню аборта больше нельзя сковать цепями Везнэлы.

- В чём дело, дитя? Зашёл в тупик? - насмехаясь, сказала двухголовая змея. - Ты не сможешь помешать мне. Может магию разрушения, на которой ты специализируешься, я аборттировать и неспособна, но в случае её использования я буду уничтожена.

Действительно, пустив в ход «Тёмно-пурпурные Магические Глаза» или «Равия Гиг Гаверизд», я бы смог проигнорировать и пробить её порядок, но сейчас богиню аборта уничтожать нельзя.

- Грызи ногти и смотри, как я уничтожу Эннэсуонэ!

Двухголовая змея, зловеще сверкнув божественными глазами, искала Эннэсуонэ в ростковом божьем граде. Опустив Везнэлу на крышу здания, я шепнул ему: «убегай».

- В-возьми...

Выжав последние остатки магической силы, бог связывания протянул мне алую цепь. Может быть ей и удастся немного задержать её, но сковать нынешнюю Андэрк не получится.

- Не беспокойся. Я не собираюсь уничтожать твою мать.

Взяв цепь, я обмотал её вокруг правой руки. Везнэла кивнул и сделал как я велел, побежав прочь отсюда. Я же взглянул на огромную двухголовую змею, что была передо мной, и прыгнул.

- Ищите её-ё-ё, боги-хранители аборта!

